

В плане культивации юноша в теле Чэнь Цинцзы сильно превосходил Ван Баолэ с сотоварищами и даже досточтимого Бесконечность.

Всё-таки их противником был Чэнь Цинцзы, чья культивация была близка к четвертому шагу, со скрытой внутри божественной душой Императора. Она, конечно, не достигла четвертого шага, но точно находилась очень близко к нему. Практически на пике.

Поэтому в схватке с таким врагом Ван Баолэ, глава школы Семь духов и патриарх семьи Се понимали, что им не удастся победить. Возможно, будь времени больше, у них мог появиться крохотный шанс, но к этому моменту их противник поглотит все цивилизации дао домена. Мало кому удастся избежать уничтожения. Вот почему они были обязаны драться сейчас.

Им предстояло выбрать тактику предстоящего сражения. Это был ключевой момент. Патриарх семьи Се предложил бить не по противнику, а по его судьбе!

Судьба нематериальна и загадочна. В силу необычности природы мало кто беспокоится о её защите. Если судьба юноши в алом окажется подавлена и отсечена, его разум и тело не пострадают, но в каком-то смысле он больше не сможет и шагу сделать в мире каменной стелы.

Всё-таки даже у несравненных и всемогущих экспертов без счастливой судьбы всё пойдет наперекосяк. Неудача будет преследовать его во всём, а у его противников, наоборот, всё будет получаться. Существовала и другая причина атаки именно на судьбу. Без неё отторжение магических и естественных законов мира каменной стелы начнет беспрерывно расти. Мир не отторг его только потому, что он спрятался в теле Чэнь Цинцзы. После отсечения судьбы высока вероятность того, что его защита потеряет львиную долю своей эффективности.

В итоге было решено атаковать всем вместе! Быть может, невероятно высокая культивация сделала юношу в алом беспечным. После удара бронзового меча пожирающее судьбу пламя взвилось и раскинулось еще дальше. Его температура тоже возросла. За один короткий вдох десятая часть судьбы сгорела. Отторжение естественных и магических законов мира каменной стелы усилилось. Но культивация юноши была слишком высокой. Из его глаз брызнул алый свет. Его судьба была объята пламенем и постепенно сгорала, он не растерял ни капли самоуверенности. Он поднял правую руку, но не на поработаемого им патриарха семьи Се, а на Ван Баолэ.

— Мне даже не пришлось искать тебя. Ты сам явился ко мне!

Налитая кровью рука юноши, вселившегося в тело Чэнь Цинцзы, стремительно приближалась к Ван Баолэ. Когда-то этот человек был очень близок Ван Баолэ, но сейчас перед ним стояла лишь пустая оболочка без души. Однако ему всё равно было тяжело драться против него.

"Старший брат".

Ван Баолэ загнал эмоции в дальний уголок сердца. Он был готов нанести удар, как вдруг юноша в алом поменялся в лице. Грудь распорол вертикальный разрез. Казалось, будто что-то случилось с плотью, но в действительности это было делом рук божественной души. Внутри Чэнь Цинцзы завязалась борьба. Это потрясло завладевшего его телом юношу в красном наряде.

— Чэнь Цинцзы, твоё божественное сознание не исчезло? Невозможно!

Ван Баолэ тоже пораженно уставился на старшего брата. В это же время из одержимого Чэнь Цинцзы вырвалась божественная воля.

— Я уже мертв, поэтому могу не сдерживаться. Я принял меры предосторожности на случай гибели. Как я, Чэнь Цинцзы, даже после смерти могу позволить кому-то завладеть моим телом! Перед последней битвой я оставил метку на своём теле. В случае победы ничего не произойдет, но в случае поражения, если противник попытается вселиться в меня, назад дороги не будет!

Прядь божественной воли Чэнь Цинцзы оставил перед уходом. Его тело покрылось множеством магических символов серого цвета. От них исходили эманации разложения. В то же время плоть стала хиреть и усыхать. Похоже, это был необратимый процесс.

Впервые на лице юноши в алом появился страх. Он пытался вырваться, хотел спасти свою божественную душу, но тело Чэнь Цинцзы стало для неё тюрьмой, поэтому ей пришлось гнить вместе с плотью.

Во взгляде Ван Баолэ сквозила печаль. Тем не менее он стиснул зубы и прыгнул вперед. Вскинув меч, он с безумным блеском в глазах зачерпнул всю имеющуюся у него и меча силу, чтобы нанести этот удар. Семечко дао земли было еще не готово, но сейчас оно ему не требовалось.

Магические законы бронзового меча и четыре элемента сконцентрировались на клинке, который стремительно опускался на юношу в алом.

— Чэнь Цинцзы!!! — безумно взвыл юноша.

Он не мог двигаться. Божественная душа, перекинувшись обратно в кровавую сколопендру, отчаянно извивалась. Несмотря на отчаянное сопротивление, половина божественной души, которую юноша поместил в тело Чэнь Цинцзы, не могла быстро покинуть разлагающуюся темницу. Проступили держащие её цепи. В этот самый момент меч из позеленевшей бронзы достиг цели.

Захваченное юношей в алом тело Чэнь Цинцзы разорвало на части вместе с божественной душой. Каждый кусочек плоти цепко держал фрагменты разбитой божественной души, не позволив им сбежать. Вместе с частичками разлагающейся плоти истлевали и осколки божественной души.

Когда прах растаял в пустоте... из лба главы дао школы Семь духов и патриарха семьи Се вылетело два лучика света. В звездном небе они соединились в юношу. Только теперь он сильно просвечивал. Сразу после появления на него навалилась отторгающая сила магических и естественных законов мира каменной стелы, отчего без того иллюзорное тело еще больше помутнело. Перед полным исчезновением его глаза сверкнули мрачной решимостью. Переводя взгляд с одного нападавшего на другого, он не мог не признать, что самонадеянность стала причиной его поражения.

Он не ожидал, что патриарх семьи Се достигнет таких высот в постижении дао судьбы. По сути, он находился чрезвычайно близко к четвертому шагу. Второй неожиданностью стали горящие благовония. Кто мог предсказать, что перед тем, как полностью погаснуть, они породят такое пламя судьбы. Еще он не ожидал такого подавления от главы дао школы Семь духов, а также удара Ван Баолэ. В особенности атаки последнего. Сила Ван Баолэ застала его врасплох. Из-за него судьба стала гореть быстрее. Но не это стало последним гвоздем в крышку его гроба, ибо он был уверен, что сможет обернуть всё вспять.

Вот только он совершенно не ожидал, что Чэнь Цинцзы, чьё тело он захватил после расправы над ним, спрятал в себе скрытую ловушку. Чтобы избежать обнаружения он, должно быть, запрятал её очень глубоко. От этих мыслей юноша в алых одеждах ещё сильнее помрачнел. Правда больше он не испытывал к своим противникам презрения. Теперь он сосредоточился.

— В этот раз я был беспечен, но мне не потребуется много времени, чтобы вернуться. Игры кончились. В следующий раз вам несдобровать!

Пока эхо этих слов стихало, алый силуэт всё сильнее затуманивался. Наконец он полностью растворился в пустоте. Только после этого патриарх семьи Се и глава дао школы Семь духов смогли с облегчением выдохнуть. Оба повернулись к опечаленному Ван Баолэ. Долгое время никто не решался заговорить.

— Чэнь Цинцзы был великим человеком! — наконец тихо сказал патриарх семьи Се.

На самом деле глубоко в душе оба винили во всём Чэнь Цинцзы. Именно из-за его поражения на их мир напали гораздо раньше, чем ожидалось. Но совершенный им подвиг развеял их недовольство.

Ван Баолэ закрыл глаза и запрятал печаль в дальний уголок сердца. Открыв их, он с ноткой скорбной торжественности в голосе сказал:

— Да, старший брат был великим человеком!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2040774>